

«Обязательно включите поездку к Машерову...»

Несколько лет назад мне, работавшей тогда в одной из республиканских газет, попался на вычитку материал о первом визите в нашу страну президента Венесуэлы Уго Чавеса Фриаса. Врезка к тексту начиналась предложением, повергшим меня в недоумение: «Уго Чавес стал первым латиноамериканским лидером, посетившим нашу страну». Я позвонила автору: «Первым? Что вы имели в виду? Первым после обретения Беларусью суверенитета?» Автор был в замешательстве. Наступила неловкая пауза. Задав уточняющий вопрос, я убедилась, что корреспондент отдела внешней политики солидной газеты просто не знает об историческом визите в Минск в июле 1972 года легендарного кубинского лидера Фиделя Кастро Рус.

А между тем коллективная историческая память хранит факты встреч белорусов с легендарным команданте и на нашей земле, и на Кубе. Так, например, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны можно увидеть портфель из крокодиловой кожи, подаренный в 1978 году Фиделем Кастро тогдашнему руководителю БССР Петру Машерову во время его визита на Кубу. Да и массивная книга в той же музейной экспозиции хранит фотографии о пребывании высокого кубинского гостя в Минске. А в Доме-музее I съезда РСДРП на видном месте висит снимок: Фидель Кастро и Петр Машеров на крыльце исторического домика в окружении членов обеих делегаций. Сообщали белорусские СМИ и о посещении в 2008 году Минска Фиделем Кастро Диас Балартом – сыном Фиделя, физиком-ядерщиком, крупным ученым, который поведал журналистам о том времени, когда отец с ним, маленьким Фиделито, приезжал в столицу Беларуси. Все это есть. Требуется лишь посетить музей, библиотеку, в конце концов, заглянуть в Интернет...

Это мое «редакционное открытие» определенное время лежало на дне сознания, которое списывало факт журналистской неосведомленности на молодость, иную школу подготовки по иным учебни-

кам истории в перестроечное время и, как следствие, на критическое по отношению к социалистической идеологии восприятие молодыми прошлого и настоящего, в котором само понятие «классовая борьба» напрочь закатано в асфальт истории и обозвано ужасным рудиментом большевистского догматизма. Эти и другие подобные размышления, наблюдения и факты подвигли меня вспомнить события, которые чем дальше уходят в историю, тем ярче светятся загадочным притягательным светом для нас, обязанных помнить и знать прошлое своего государства. А в свете 85-летия со дня рождения Фиделя Кастро (13 августа) рассказ о его историческом визите в Минск приобретает особое звучание.

Об отношении белорусов к Кубе и ее легендарному лидеру Фиделю Кастро можно говорить много. Мы же из мозаики скудных разрозненных свидетельств и документов попытаемся выстроить историю встречи Петра Машерова с Фиделем Кастро на белорусской земле в июле далекого уже 1972-го.

Как сообщалось в то время в СМИ, 26 июня 1972 года по приглашению ЦК КПСС и советского правительства в Советский Союз с официальным дружеским визитом прибыл Фидель Кастро Рус. Со времени его предыдущего короткого визита в Москву прошло восемь лет, нынешний же проходил в год, знаменательный 50-летним юбилеем образования СССР.

27 июня в Кремле Фиделю Кастро, лауреату Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1961), Герою Советского Союза (1963), был вручен орден Ленина.

28 июня Фидель Кастро посетил Госплан СССР. В этот день также состоялась встреча кубинского лидера с членами Гагаринского райкома КПСС Москвы. Вечером гость побывал на балете в Кремлевском Дворце съездов.

29 июня Фидель Кастро посетил Центр подготовки космонавтов в Звездном город-

ке, носящий имя первого космонавта Юрия Гагарина, которому команданте в далеком июле 1961-го на Кубе вручил высшую кубинскую награду – орден «Плайя-Хирон».

30 июня состоялась встреча и беседа Фиделя Кастро с Л.И. Брежневым в загородной резиденции под Москвой.

1–2 июля кубинский гость уже в Воронеже, где, помимо авиационного завода, объединения «Электроника», обкома партии и заинтересовавших Фиделя Кастро плантаций сахарной свеклы, он побывал на Нововоронежской атомной электростанции.

3 июля Фидель Кастро – среди рабочих Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского, где в 1964 году были произведены первые прицепные комбайны для уборки сахарного тростника на Кубе.

4 июля была организована встреча Фиделя Кастро с руководством Минобороны СССР, на которой министр обороны маршал Советского Союза А.А. Гречко в знак дружбы вручил гостю памятный подарок: почетное боевое оружие – саблю. В тот же день в Кремле состоялась встреча Л.И. Брежнева, Н.В. Подгорного и А.Н. Косыгина с Фиделем Кастро, подводящая итог переговорам советской и кубинской сторон.

А уже 5 июля «Советская Белоруссия» вышла с крупным заголовком на первой полосе: «Дорогой товарищ Фидель Кастро, добро пожаловать в Минск!».

«Включите поездку к Машерову! – требовательно велел Фидель составителям расписания его нахождения в СССР. – Обязательно!» – так пишет в своей книге «Петр Машеров» Владимир Якутов [1, с. 247]. А вот что вспоминает Наталья Машерова: «Помню, когда в Советский Союз приехал Фидель Кастро, то он поставил условие – обязательно посетить Белоруссию, чтобы проведать своего друга Машерова. Он называл его «партизан Мачеров», и я помню, как здесь все закрутилось, как тут начали усиленно готовиться» [2].

Такой поворот в программе визита был полной неожиданностью для советской стороны. О приезде Фиделя Кастро в Минск стало известно, по всей видимости, лишь накануне – протокол заседания Бюро ЦК КПБ с первым вопросом в повестке дня «О программе пребывания в Минске

Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Премьер-министра Революционного правительства Республики Куба товарища Фиделя Кастро Рус» [3] был датирован 4 июля 1972 года.

Необходимо было подготовиться к встрече, продумать вопросы транспорта, разработать маршруты следования делегаций (35 легковых автомашин, автобусы), скоординировать каждый пункт намеченной программы, предусмотрев обеспечение безопасности и охраны порядка в местах пребывания и по маршруту следования гостей, организацию медобслуживания, питания, предоставление средств правитель-

ственной и международной связи. Наконец, нужно было изготовить флаги Республики Куба, транспаранты, растяжки с приветствиями и лозунгами на испанском и русском языках (вроде той, что красовалась потом во всю ширину проезжей части столичного Ленинского проспекта на подъезде к площади Победы – «¡Viva la amistad inquebrantable sovietico-cubano!» – «Да здравствует нерушимая советско-кубинская дружба!»), и украсить ими здание аэропорта, улицы и площади города. А также изготовить 500 бумажных флажков трех видов (Кубы, СССР, БССР), раздать их организованным для встречи представителям трудовых коллективов, студентам, подготовить сувениры и 20 памятных альбомов, а по завершении визита – 50 комплектов фотографий о пребывании посланцев Острова Свободы в Минске...

Начался визит Фиделя Кастро в Беларусь со встречи в аэропорту. Поприветствовать кубинскую делегацию, с которой из Москвы прилетели и послы обеих сторон Н.П. Толубеев и Рауль Гарсия Пелаес, в Минский аэропорт прибыла большая партийно-правительственная группа во главе с лидером республики П.М. Машеровым. Кубинских гостей также встречали ветераны Великой Отечественной войны, генеральные консулы других государств в

Первые минуты встречи Фиделя Кастро на белорусской земле. 5 июля 1972 года

Минске, кубинские студенты, обучавшиеся в вузах белорусской столицы, сотни минчан.

Назовем каждого из членов делегации, прибывших с Фиделем, так как сегодня каждое из этих имен вписано в революционную историю Кубы: Карлос Рафаэль Родригес – член секретариата ЦК КП Кубы, министр Революционного правительства; Диоклес Торральба Гонсалес, Флавио Браво Пардо, Османи Сьенфуэгос Горриаран – члены ЦК КП Кубы; Хорхе Рискет Вальдес – министр труда; Арнальдо Очоа Санчес – командующий Гаванской армией; Хосе Наранхо Моралес – министр пищевой промышленности; Жоэль Доменеч Бенитес – министр базовой промышленности.

Вот как передавала атмосферу того торжества «Советская Белоруссия»: «В 12 часов 20 минут воздушный лайнер совершает посадку в Минском аэропорту. Самолет подруливает к перрону вокзала. Подается парадный трап. И вот в дверном проеме лайнера уже показалось знакомое мужественное лицо. Вспыхивают аплодисменты. Еще минута – и товарищ Фидель Кастро ступает на белорусскую землю и сразу попадает в дружеские объятия встречающих» [4].

У трапа самолета Фиделя Кастро встречали П.М. Машеров – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПБ, Ф.А. Сурганов – Председатель Президиума Верховного Совета БССР, Т.Я. Киселев – Председатель Совета Министров БССР, А.Н. Аксенов – секретарь ЦК КПБ, А.Е. Гуринович – министр иностранных дел БССР. К улыбающимся гостям подбежали пионеры и вручили им букеты цветов. «Товарищи Фидель Кастро, П.М. Машеров, Ф.А. Сурганов и Т.Я. Киселев садятся в открытую машину и во главе кортежа, сопровождаемого эскортом мотоциклистов, направляются в город» [4]. По пути следования от аэропорта до памятника-obeliska на площади Победы гости осматривали город – улицы, площади, украшенные флагами и транспарантами, и всюду – тысячи встречающих...

Снимок, запечатлевший на Ленинском проспекте живое море из сотен и сотен минчан, приветствующих Фиделя Кастро, облетел в те дни все республиканские газе-

ты. Эта фотография есть и в мемориальном зале П.М. Машерова в музее истории Великой Отечественной войны. На площади Победы к подножию величественного монумента Фидель Кастро возложил венок, почтил память погибших в годы Великой Отечественной войны жителей Беларуси минутой молчания...

Затем неожиданно, нарушая пункты предусмотренной для него программы, Фидель Кастро двинулся к живой стене минчан, жадно ловивших восторженными глазами каждое движение команданте.

Тепло улыбок и рукопожатий, искреннее участие, живое волнение людской стихии, в которой Фидель всегда был как рыба в воде. Могучий бородач в форме оливкового цвета слился с людской массой.

Кубинская делегация возлагает венок к монументу Победы в Минске

Омар Сенон Медина Кинтеро, в 2006–2009 годах Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в Беларуси, а тогда молодой кубинец, обучавшийся на подготовительных курсах русского языка в Минском институте иностранных языков, по воле судьбы стал свидетелем некоторых эпизодов исторического визита: он был в составе группы студентов, неустанно следовавшей за Фиделем от самого аэропорта.

– Мы узнали, что Фидель приезжает в Минск... Получив такое приятное известие, мы – наша группа состояла из 14 человек, потом к нам «придружились» еще два студента из Москвы – посчитали своим долгом

быть все время рядом с Фиделем. И хотя нас никто не пригласил, мы все же втиснулись в последний автобус колонны... Мы были на площади Победы, когда ее посещал Фидель: все вышли из машины, и он шествовал по площади, а затем начал знакомиться с общественностью. И там, в гуще народа, мы действительно почувствовали, с какой любовью он был здесь принят.

После торжественной церемонии возложения венка в знак уважения памяти павших героев минувшей войны и встреч на площади Победы высокие кубинские гости во втором часу дня посетили находящийся рядом Дом-музей I съезда РСДРП, непреходящий тогда пункт программы пребывания всех делегаций гостей белорусской столицы. Можно представить, с каким вниманием Фидель осматривал экспонаты этого уникального музея – скромного домика, где начинала свой отсчет история Коммунистической партии. Для кубинского государственного и партийного лидера, инициировавшего еще в мае 1970 года курс на партийное строительство у себя на родине и занятого целенаправленной подготовкой к I съезду Компартии Кубы (состоялся в декабре 1975 года), прикосновение к истокам КПСС, ставшей впоследствии авангардом мирового коммунистического движения, было, без сомнения, осознанным актом и знаковым моментом.

Сейчас это можно утверждать, потому что 34 года спустя в беседе с франко-испанским журналистом Игнасио Рамоне, оформившихся в книгу «Сто часов с Фиделем» (в ноябре 2006 года Фидель Кастро закончил окончательную вычитку этой своеобразной биографии; русскоязычная версия «Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса» вышла в свет в 2009 году), кубинский лидер, отвечая на вопрос, как создаются партии, в качестве утверждения о том, что радикальные революционные партии, созданные в подполье и имеющие малочисленное руководящее ядро, более крепки и жизнеспособны [5, с. 97], называет и основанную девятью делегатами в Минске политическую партию. В этой книге Фидель упоминает о Беларуси, о Минске, очевидно, вспоминая свое посещение Дома-музея I съезда РСДРП.

Фидель Кастро
на площади
Победы в Минске

...Группа кубинских студентов из Минского иняза, неотступно следовавшая за Фиделем, направилась было за ним... «Я помню, как Фидель посетил дом, где создавалась Российская социал-демократическая рабочая партия, маленький дом. Там не могло вместиться много людей. Была делегация, но были и мы. Мы стояли напротив и хотели войти тоже вместе с Фиделем, но нас остановили у входа и спросили: «Что вы здесь делаете? Почему вы здесь?» Наш ответ был: «Потому что Фидель здесь!»

– Если Фидель здесь, значит, мы тоже имели право быть здесь, – вспоминает, улыбаясь, Омар С. Медина Кинтеро, по ходу рассказа углубляясь в размышления. – Мы были очень молодыми, нам были известны события на Кубе – мы жили во всех этих процессах объединения кубинских сил, которые составляли кубинское революцион-

ное движение... Желанием Фиделя Кастро всегда было объединить кубинский народ одной целью – независимость и развитие страны, которая очень отставала от других государств, особенно социально. Поэтому каждый год на Кубе получал название главного направления, на котором делался основной упор. Так, был Год освободительного движения, Год аграрной реформы, Год образования, Год развития медицины, Год энергетической революции...

Особо важна для Кубы была и политическая организация общества. После победы революции возглавляемое Фиделем Кастро «Движение 26 июля» воссоединилось с

Народно-социалистической партией Кубы (известно, что генеральный секретарь НСП Блас Рока, признавая неоспоримые качества Фиделя Кастро как вождя кубинского народа и Кубинской революции, предложил ему возглавить эту партию) и «Революционным директором 13 марта», образовав Объединенные революционные организации, которые в 1962–1963 годах были преобразованы в Единую партию социалистической революции Кубы, переименованную в октябре 1965 года в Коммунистическую партию Кубы.

– Сегодня на Кубе существует однопартийная система, потому что исторически именно одна партия боролась против испанского колониализма, – продолжает кубинский дипломат. – В этом – искусство нашей борьбы за независимость, переданное из прошлых веков, когда наши герои боролись против угнетения, колониализма Испании на Кубе. Они объединились в Кубинскую революционную партию, которую возглавил Хосе Марти*, это было всего за несколько лет до того, как Ленин создал свою партию, и только одна эта партия возглавляла борьбу всех движений. Здесь интересно совпадение нашей истории: как Ленин для создания партии основал «Искру», так и Марти создал свою газету**, чтобы объединить идеи и силы вокруг партии... Мы также взяли политическое искусство Ленина, борьбу Маркса и приложили к своим условиям...

В разговоре с кубинским послом мне вспомнились фиделевские слова: «Мой компас – это то, что я нашел у Маркса и Ленина, а также этика... которую я заим-

Ф. Кастро оставляет запись в книге почетных посетителей Дома-музея I съезда РСДРП

* В 1870 году, когда родился В.И. Ленин, Х. Марти был 17-летним каторжанином, приговоренным к тяжелому труду в каменоломнях Сан-Ласаро близ Гаваны. – Прим. авт.

** Газета Patria – орган Революционной кубинской партии, первый номер которой вышел 14 марта 1892 года. – Прим. авт.

ствовал у Хосе Марти» [5, с. 117]. А по поводу интересного вопроса об однопартийной системе кубинского общества, затронутого Омаром С. Медина Кинтеро, так и хочется привести высказывание команданте, составляющего все точки над і: «Чем больше культуры обретает наш народ и больше узнает мир, тем больше он радуется единству и больше его ценит. В странах, где сто – сто двадцать партий, разыгрывается настоящий спектакль... Не думаю, что можно возводить такую действительность в идеальную форму правления или в идеальную форму демократии. Это безумие, проявление помешательства. Как может страна «третьего мира» организовать и развиваться, если в ней сто партий? Такой порядок не несет с собой никакой здоровой формулы правления... на Кубе партия существует не для того, чтобы выдвигать и избирать депутатов, как это происходит в других странах... один из первых принципов заключается в том, что партия не выдвигает кандидатов; кандидатов выдвигает народ...» [5, с. 650–652].

А в 1988 году в интервью корреспонденту телекомпании Эн-Би-Си Фидель Кастро заявил: «...у нас попросту нет оппозиции. <...> Оппозиция у нас – в самой партии, в массовых организациях. У всех у них свои газеты, они полны критики... <...> Революция может совершенствоваться, мы согласны с оппозицией в рамках Революции – мы не допустим оппозиции против Революции» [6, с. 6]. В другом месте этого интервью он точно вырубает на корню и сам вопрос об оппозиционной прессе: «На Кубе не будет так называемой оппозиционной прессы. Прессы, которая служила бы интересам врагов Кубы, врагов Революции, прессы, находящейся на службе у политики США, здесь нет и никогда не будет».

– Я уверен, – продолжает свой рассказ кубинский дипломат, – что это посещение Дома-музея I съезда РСДРП действительно имело очень глубокий смысл: для нас было очень важно, как партия должна развиваться, какую роль играть в обществе, важна была роль искусства нашей Революционной кубинской партии, которая, начиная с событий Монкады, привела к победе революции на Кубе. Ведь Фиделю, объединившему силы, было ясно, что одна

партия согласно нашему искусству должна руководить все эти годы до сегодняшнего дня как политическая сила с ясной идеологической платформой. И поэтому я уверен: он принимал близко к сердцу и глубоко переживал те минуты, которые провел в этом Доме-музее.

В книге отзывов почетных посетителей Дома-музея I съезда РСДРП Фидель Кастро оставляет строки: «...могучий и процветающий Советский Союз – первое в мире социалистическое государство – идет в авангарде мирового революционного движения. Это является доказательством силы идей Ленина. Идеи Ленина триумфально шествуют по всему миру» [7].

В тот же день, 5 июля 1972 года, около двух часов дня Фидель Кастро в сопровождении членов кубинской делегации, а также П.М. Машеров, Ф.А. Сурганов, Т.Я. Киселев, К.Ф. Катушев – секретарь ЦК КПСС, прибывший из Москвы вместе с гостями, и другие официальные лица совершили поездку в мемориальный комплекс «Хатынь».

...Огромная бронзовая фигура старика с убитым ребенком на руках, будто вобравшая всю скорбь народа, пережившего трагедию 619 сожженных фашистами с 1941 по 1944 год деревень с их жителями от мала до велика. Сомкнутые гранитные плиты, символизирующие крышу сарая, сгоревшего вместе с согнанными туда жителями Хатыни. Братская могила, венец памяти с волнующими словами наказа мертвых живым и ответа живых погибшим. Обелиски в виде печных труб, увенчанных колоколами, на мемориальных плитах – имена, имена...

Проникновенный рассказ экскурсовода на фоне этой трагической картины, усиленной торжественно-печальным колокольным звоном, и... слезы негнбаемого Фиделя: закаленный в суровых битвах боец революции плакал.

После осмотра мемориала кубинский лидер возложил венок у Вечного огня памяти. На обратном пути в Минск гости посетили и величественный Курган Славы, сооруженный в честь подвига воинов 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов в Белорусской операции 1944 года.

Очевидцы неизменно с улыбкой вспоминают один яркий эпизод, когда команданте

в плаще, накинутом поверх полевой формы (был дождь), поднявшись на вершину Кургана, не стал спускаться по длинной полуодеявающей 35-метровый Курган лестнице, а, как бывший герильеро (партизан), привычный к передвижению по крутым горным тропам Сьерра-Маэстра, неожиданно пошел вниз, срезая путь, по крутому мокрому травяному склону – членам делегации ничего не оставалось, как последовать за ним. От гостя не отставал и Петр Миронович Машеров, по инициативе которого, к слову, и были сооружены две бетонные лестницы (Машеров сам делал

Фидель Кастро
в Хатыни

математические выкладки, чтобы убедить сомневающихся авторов проекта), ведущие ввысь к смотровой площадке у основания штыков-обелисков, символизирующих фронты, освободившие Беларусь.

– Тогда мы стояли где-то здесь, – указывает на фотографию со спускающимися под дождем по крутому склону Фиделем кубинский дипломат. – Мы не поднялись: все не могли, поднялась одна маленькая группа – те, кто сопровождал. Мы ждали. Но момент спуска мы тоже видели – снизу.

Впрочем, это была последняя акция, свидетелями которой нам разрешили быть, – продолжает мой собеседник. – После этого они посетили какой-то ресторан*, где им оказали прием. Мы хотели было войти в тот же зал, но к нам приблизился

* Ресторан «Партизанский бор». – Прим. авт.

наш посол и сказал: «Ребята, мы сегодня заканчиваем программу. Вы не можете дальше пойти с нами. Пожалуйста, я вас прошу: возвращайтесь в свой институт и занимайтесь своими делами». Вот так мы расстались, но все же были очень довольны: мы были рядом с Фиделем столько, сколько нам позволили! Нечто большее, чем просто светлая улыбка, вызванная воспоминаниями, читалось в этот момент в искрившихся глазах моего кубинского собеседника.

После обеда, в пять часов вечера, Фиделя Кастро ждало не менее интересное, волнующее мероприятие – посещение Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, развернувшего перед кубинским боевым командиром грандиозную и впечатляющую эпопею всенародной партизанской борьбы против фашизма на белорусской земле.

У входа гостей приветствовала группа ветеранов Великой Отечественной войны. Пройдя в залы музея, они рассказали Фиделю Кастро о партизанском движении, о боевых операциях, участниками которых им довелось быть. Фидель с огромным вниманием и неподдельным интересом смотрел и слушал. Электрифицированные карты, иллюстрирующие операции народных мстителей, успехи «рельсовой войны», стрелковое и артиллерийское вооружение: самодельные автоматы, пушки, гранатометы, трофеи Красной армии, именное оружие, диорамы и макеты «Минский котел», «Малый Тростенец» и др., образцы тяжелого вооружения, оборудование партизанских мастерских, типографий, боевые листки, листовки на бересте, газеты, своим патриотическим духом напомнившие команданте боевую «газету Че» *Cubano libre** («Свободный кубинец»), издаваемую им в Сьерра-Маэстра... Фиделю было интересно все из партизанской истории Беларуси, удивительным образом созвучной с историей

На крутом склоне Кургана Славы

борьбы повстанцев в горах Сьерра-Маэстра по ту сторону Атлантики.

Сегодня в мемориальном зале П.М. Машерова в музее слева у стены в массивной книге под оргстеклом можно отыскать фотографию с запечатленными на ней теми минутами – энергетика момента будто выплескивается из снимка: повернувшись к Машерову, Фидель с живым интересом слушает его рассказ. А в одном из номеров газеты «Зніч» [8] за 1998 год я нашла другой снимок тех минут: Фидель говорит сам, Машеров, другие бывшие партизаны – Герои Советского Союза (Фиделю Кастро это звание было присвоено в мае 1963 года в Москве) и кубинцы слушают его эмоциональный рассказ с большим вниманием, на лице Петра Мироновича улыбка понимания...

В завершение осмотра бывший командир Лепельской партизанской бригады, командующий всеми партизанскими силами Полоцко-Лепельской зоны Герой Советского Союза, единственный в Беларуси бывший партизан, награжденный полководческим орденом Суворова I степени (уникальный случай в истории партизанского движения), в то время первый заместитель Председателя Совета Министров БССР и в будущем – председатель правления Белорусского отделения Общества советско-кубинской дружбы Владимир Елисеевич Лобанок подарил на прощание Фиделю Кастро от имени белорусских партизан свое именное оружие – пистолет ТТ.

Больше часа провели гости в музее. Книга почетных посетителей музея того года хранит запись за подписью Фиделя Кастро: «Этот музей является впечатляющим свидетельством героизма белорусского народа и всех народов СССР в Великой Отечественной войне. Они спасли первое в мире социалистическое государство, ликвидировали гитлеровский фашизм и освободили Европу, открыв дорогу к рождению социалистического лагеря и исключительному подъему национально-освободительного движения во всем мире.

Вечная слава павшим в боях и героическому народу, который сделал столько много для человечества.

*Фидель Кастро
Минск, 5 июля 1972 г.» [4].*

* *Cubano libre* Че Гевары продолжала боевые традиции одноименной газеты, выпускаемой кубинскими борцами времен национально-освободительной войны на Кубе 1895–1898 гг. прямо на поле боя. – Прим. авт.

Около семи вечера, после отдыха в отведенной для гостей резиденции, состоялись товарищеская беседа Фиделя Кастро с П.М. Машеровым, К.Ф. Катусевым, Ф.А. Сургановым и Т.Я. Киселевым и ужин. О чем беседовал Фидель с белорусами? Передо мной архивный машинописный текст «Материала к беседе с Генеральным секретарем Коммунистической партии Республики Куба Ф. Кастро во время его пребывания в г. Минске» [9], подготовленного Ф.А. Сургановым: тема предполагаемого разговора

Встреча с белорусскими партизанами в музее истории Великой Отечественной войны.

с кубинским гостем – деятельность Верховного Совета БССР. В материале были освещены такие вопросы: порядок избрания в высший законодательный орган республики, структура и компетенция Верховного Совета, его работа по совершенствованию законодательства, структура и компетенция Президиума Верховного Совета, а также местных органов государственной власти – Советов депутатов трудящихся всех уровней; текст снабжен статистическими данными.

Тема беседы не была случайной: советский опыт функционирования институтов государственной власти и избирательной системы страны был чрезвычайно интересен, важен и актуален для лидера Кубинской революции. В то время на Кубе назрела необходимость разграничения функций партийного и государственного аппарата, передачи административных вопросов в ведение сформированных позже выборных органов власти 14 провинций и 168 муни-

ципий. С апреля того же года началась работа по подготовке к I съезду Компартии Кубы, который должен был определить и закрепить статус партии как направляющей политической силы, а также работа над проектом Конституции страны, регламентирующей вопросы государственного устройства кубинского общества.

Нам неизвестно, о чем конкретно беседовали лидер белорусской республики и вождь Кубинской революции, пожелавший посетить Минск и встретиться «со своим другом Петром Ма-че-ро-вым». Рискуно предположить, что эти люди излучали такую же симпатию по отношению друг к другу, какую мы наблюдаем во время встреч А.Г. Лукашенко и Уго Чавеса. Пребывание Фиделя Кастро в Минске хоть и освещалось в печати, по радио и телевидению, но не так разносторонне и детально, крупным планом, как это возможно сейчас.

После беседы и ужина программа пребывания в Минске вождя Кубинской революции подошла к концу, и в 22.30 высокие гости выехали по направлению к аэропорту. Самолет с Фиделем Кастро на борту взял курс на Гавану.

На следующий день по Центральному телевидению и Всесоюзному радио в 21.30 было передано 15-минутное интервью Фиделя Кастро. «Сотрудничество между нашими партиями, между нашими народами находится как никогда на высочайшем уровне». Фидель был очень доволен поездкой и впечатлен достижениями СССР, произошедшими со времени его первого посещения Советского Союза в 1963 году.

Елена ЛЯХ ▣

ЛИТЕРАТУРА

1. Якутов, В. Петр Машеров / В. Якутов. – Минск, 1992.
2. Королев, А. Секреты первого секретаря / А. Королев // Интернет-газета «Время Союза». – 2008. – 18 февр. – Вып. 6.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 4П. – Оп. 81. – Д. 2417. – Л. 3.
4. Сердечные встречи на белорусской земле // Советская Белоруссия. – 1972. – 6 июля.
5. Кастро, Ф., Рамоне, И. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро, И. Рамоне. – М.: РИПОЛ классик, 2009.
6. Интервью Фиделя Кастро телекомпании Эн-Би-Си // Куба. – 1988. – № 6.
7. Визит успешно завершён // Правда. – 1972. – 6 июля.
8. Зніч. – 1998. – 13 февр.
9. НАРБ. – Фонд 608. – Оп. 1. – Д. 139.